

Всего Москва — 1987 — 6 страниц
Эстрада: премьера состоялась вчера

ПОСЯГАЯ НА СОБСТВЕННУЮ РЕПУТАЦИЮ

Не думайте, что это просто — посягнуть на собственную репутацию. Такое не всегда проходит безнаказанно. Тем более, когда тебя знают, любят, ценят, поощряют именно за то, от чего ты однажды решаешь добровольно отказаться без всяких видимых к тому причин, как это сделал вчера Геннадий Хазанов в спектакле «Масенькие трагедии».

Г. Хазанов появился на нашей эстраде лет 10—15 тому назад. В ту пору наибольшую известность молодому актеру принес студент кулинарного техникума. О нем в народе сочинялись легенды и анекдоты — до такой степени был он популярен!

Но время шло, и «вечный студент» явно вырос из своего костюма, хотя публика продолжала приветствовать любимца. Но самому Г. Хазанову вдруг стало как-то не по себе. Он начал искать способ избавиться от маски. Так появились сперва «Мелочи жизни», а затем «Очевидное — невероятное» — спектакли, сочиненные и поставленные специально для него. В этих работах актер не просто значительно поднял планку, но предстал в новом качестве.

Другими словами, путь от маски к себе самому, отнявший у Аркадия Рай-

кина больше тридцати лет, его ученик Геннадий Хазанов преодолел всего за каких-то десять лет.

В «Мелочах жизни» и в «Очевидном — невероятном», выступая, как правило, от собственного имени, Г. Хазанов говорил с эстрады о том, о чем в те годы говорить вслух было не принято.

Но сегодня, когда для публицистики не существует больше «запретных» тем, положение сатирика едва ли не стало еще сложнее. Теперь мало быть смелым. Нужны принципиально иные средства художественной выразительности. Не случайно нынешний сезон обошелся без подлинных сенсаций, которые одновременно стали бы событием не просто театральной, но и общественной жизни.

Не знаю, станут ли таким событием «Масенькие трагедии». Но должен предупредить любителей смешного, что им не стоит торопиться на премьеру к Г. Хазанову, если они надеются «надрвать животики». Ничего из этого не получится. Спектакль скорее грустный, чем веселый. Потому он и называется «Масенькие трагедии», а не «Масенькие комедии», хотя ссылок на Пушкина в нем нет, а вот цитаты из Гоголя имеются.

Тень Николая Васильевича витает над всеми пятью новеллами, которые Г. Хазанов не читает, а играет, руководствуясь одновременно законами драматического и эстрадного искусства, выступая каждый раз в другом образе, но всегда от собственного имени, видя в зрительном зале не «четвертую стену», а единственного своего партнера. Его надежными союзниками стали автор пьесы М. Горюхинский, постановщик Р. Виктюк, режиссер З. Эльбаум, художник В. Боер, музыкальный оформитель А. Фараджиев, режиссер по пластике Д. Гогитидзе.

Мы часто упрекаем Театр эстрады за то, что здесь охотнее устраиваются обычные сборные концерты, чем ставятся настоящие эстрадные представления. Все так. Но будем же справедливы и последовательны до конца: все три спектакля Г. Хазанов выпустил именно на этой сцене. Здесь же уже не первый год играют эстрадные спектакли В. Винокур, Е. Петросян, З. Высоковский, недавно показали свою премьеру М. Жванецкий, Р. Карцев и В. Ильченко. И это прекрасно.

Но мы хотим, чтобы руководители Театра эстрады, у истоков которого стояли выдающиеся мастера любимого в народе жанра, никогда не забывали бы о том, что он и был создан специально для того, чтобы стать подлинным Домом эстрады — его лабораторией и академией одновременно.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.